Платонова А. А.

ПУТИ ПОПОЛНЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОГО ЖАРГОНА НА ПРИМЕРЕ АМЕРИКАНСКОЙ ТЮРЕМНОЙ ЛЕКСИКИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/62.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 147-148. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ПУТИ ПОПОЛНЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОГО ЖАРГОНА НА ПРИМЕРЕ АМЕРИКАНСКОЙ ТЮРЕМНОЙ ЛЕКСИКИ

Платонова А. А.
Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов

Тюремный жаргон оказывает влияние на национальный язык в США, проникая в повседневную жизнь американцев через средства массовой информации, кинематографа, современной музыкальной культуры, через непосредственное общение с бывшими заключенными. Сейчас в США около 2.3 миллиона людей находятся в различных тюрьмах страны, что в процентном соотношении к количеству населения составляет самый высокий процент во всем мире, что, вероятно, объясняется строгостью американской судебной системы. Любой средний американец знаком с тюремным жаргоном в большей или меньшей степени. Криминальный жаргон оказывает значительное влияние на развитие молодежного сленга.

Криминальный жаргон используется с целью отличить субъекта использования от других, которые не владеют этой лексикой. Жаргон указывает на принадлежность к определенной социальной группе. Криминальный жаргон в значительной степени стремится к секретности, скрытости. Таким образом, можно предположить, что носителями жаргона являются узкие социальные группы. Жаргон в большей степени подвержен изменениям, чтобы сохранить свою основную функцию: секретность. В среднем жаргонные лексические единицы устаревают намного быстрее, чем сленг. Тюремный жаргон изменяется каждые 5-7 лет. Жаргон в криминальной субкультуре играет важную роль: тюремный жаргон не только показывает принадлежность к криминальной субкультуре, но и указывает на место в социальной иерархии субкультуры, которую занимает индивид. Более того, в зависимости от различий в употреблении лексических единиц можно отличить принадлежность к той или иной преступной группировке. Криминальный жаргон может различаться в зависимости от тюрьмы, указывая на то, в какой тюрьме прошел срок. Уровень владения жаргоном указывает на степень принадлежности к тюремной субкультуре. Уверенное использование тюремного жаргона является важным условием для заключенных.

Основными путями пополнения жаргона являются переосмысленные заимствования из общеразговорной лексики, сленга, путем метафоризации, антономасии, каламбура, заимствования из других жаргонов (к примеру, жаргон наркоманов), использование архаизмов, аббревиатур, заимствований из других языков.

Наиболее многочисленной группой является переосмысленная общеразговорная лексика, в эту группу можно отнести метафоризацию: к примеру, the Big sleep в значении «смерть», back door parole в значении «смерть в тюрьме», dancing on the blacktop «застрелить». Stiff «тело». Также в эту группу можно отнести зоологические метафоры: dogs «ноги», snow bird «наркоман, употребляющий кокаин», rhino «деньги». Употребляются также растительные метафоры: daisy «женственный, слабый (презрительно о мужчинах)», «spinach» деньг, cabbage «деньги», corn «алкогольный напиток».

Для образования жаргонных слов используется также синекдоха: skirt «женщина», buttons «полиция».

Можно также наблюдать сужение семантики у разговорных слов, лексических единиц сленга, к примеру, snatch «похитить человека с целью выкупа», или, наоборот, расширение семантического поля chilled off «убитый, застреленный».

Встречаются также переосмысленные заимствования из сленга - kick off от выражения kick the bucket «умереть».

В связи с географическим положением много заимствований из испанского языка cantones «тюрьма», chingasos «драки, вооруженные нападения», но есть также заимствования из немецкого языка, и других языков, к примеру, frau «жена».

Антономасия является одним из способов пополнения криминального жаргона, к примеру, использование имени Dick со значением «детектив, оперативник», или Johns в значении «полиция».

Жаргон наркоманов тесно связан с криминальным жаргоном, криминальный жаргон и жаргон наркоманов оказывают значительное влияние дуг на друга. Из жаргона наркоманов пришли такие слова и выражения как nose-candy «кокаин», реже - «героин», gowed-up «человек, находящийся в состоянии наркотического опьянения».

Также постоянным источником пополнения тюремного жаргона являются аббревиатуры и акронимы, аббревиатуры и акронимы помогают сохранить секретность, способствуют экономии речевых средств, к примеру, c.i. (correctional institution) «тюрьма» b.g. (baby gangster) «преступник, которому не приходилось убивать», z (zip gun) «(любое) огнестрельное оружие», op (operative) «частный детектив».

Многие выражения тюремного жаргона включают выражения с использованием табуированной лексики, например, tits-up «умереть».

Для пополнения жаргона служат также и архаизмы, например, shiv «нож» из цыганского языка, bing «тюрьма» оттуда же.

Основными источниками пополнения тюремного жаргона являются: переосмысленная общеразговорная лексика и сленг, а также использование заимствований из других жаргонов, языков, использование аббревиатур и акронимов, архаизмов.

Таким образом, жаргон отличается от сленга тем, что большинство лексических единиц образуется путем засекречивания, что отражается на быстрой смене диахронического ряда, внутрижаргонному диалектизму, специфике источников пополнения жаргона.

Наличие отдельной криминальной субкультуры способствует более быстрому образованию новых лексических единиц, из-за определенной замкнутости тюремной субкультуры.

Список использованной литературы

1. Дубягина О. П., Смирнов Г. Ф. Современный русский жаргон уголовного мира. М.: Юриспруденция, 2001.
2. Шур Эдвин М. Наше преступное общество. М.: Прогресс, 1977.

ПРОЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ В СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ СКАЗКАХ

Попова М. И.
Якутский государственный университет им. М. К. Аммосова

«Сказка - это объективированное созерцание сердца народного, символ его страданий и грез, иероглифы его души» (И. А. Ильин). Возраст народа не определяется памятью и осознанием своей истории; память его простирается намного глубже. Закрепившаяся в языке определенная закономерность организации слов в предложении создает достаточно четкую рамку для формирования национальной картины мира. Особое место в данной работе, исходя из специфики жанра сказки, уделено бытованию русской сказки в соотношении со сказками других народов, а также по отношению к сказке литературной, что позволяет проследить стилистические, топографические, семантические и другие различия в данных сказках при полном тождестве мотивов в них.

Целью работы является найти взаимосвязь структуры языка и ментальности; рассмотреть национальный характер как систему, попытавшись выяснить некоторые присущие этой системе закономерности, понять, чем они определяются, как связаны между собой и как транслируются из поколения в поколение. Наиболее полезными для данного исследования явились работы кандидата философских наук, доцента кафедры философской и психологической антропологии факультета философии человека РГПУ им. А. И. Герцена Мельниковой Аллы Александровны и профессора Ленинградского государственного университета Владимира Яковлевича Проппа. Также материалами исследования выступали народные сказки на языке оригинала. Теоретическая значимость исследования заключается в подходе к анализу сказочного мотива, как элементу сказки, выявляющему сущность национального сознания, как к элементу сказки, который, видоизменяясь, и трансформируясь в сказках разных народов, позволяет, на основе таких трансформаций, проследить архетипы и стереотипы национального характера. На страницах данной работы предлагается анализ сказочного мотива не просто как единицы структурного описания волшебной сказки, но как элемента народного сознания, изначально проявившегося в мифе, потом, «проросшего» в сказках разных народов, уже впитавшим национальный характер и ставшим его отражением в фольклоре и литературной сказке.

Синтаксис кодирует определенный способ осмысления мира, и, усваивая его, ребенок таким способом приобщается к национальному миропониманию. Рассмотрим основные особенности, присущие структуре русского предложения. Прежде всего, это отсутствие жестко заданной схемы расположения в нем различных частей речи. Эта особенность не является характерной для многих других языков (для английского, немецкого или французского), в которых расположение частей достаточно жестко фиксировано. В русском же в принципе порядок слов достаточно свободный. Для русского языка характерно отсутствие жесткой структуры предложения - подлежащее и сказуемое друг относительно друга могут располагаться любым образом; в тройке подлежащее-сказуемое-дополнение в русском языке также возможно любое расположение; значительной гибкостью обладают и другие члены предложения. Во многом такая свобода обусловлена наличием падежей, которые помогают установить связь между словами (в языках с отсутствием падежей взаимосвязь между словами помогает установить их порядок расположения).

Анализируя специфику русской структуры предложения, а именно, отсутствие жесткого порядка расположения слов, можно предположить, что на психологическом уровне это сформирует следующую специфику осмысления мира: укорененное в бессознательном слое ощущение мира как образования без четко проработанной и всеобъемлющей структуры [Мельникова, 2003, с. 117]. Такое видение мира продуцируется не только отсутствием жестко закрепленного порядка слов, но и рядом других особенностей, характеризующим синтаксис русского языка с точки зрения некоторой нелогичности. Например, грамматическая **категория числа**. В английском и французском языках структура употребления этой категории четка, ясна, проста - множественное число начинается с двух и все предметы и явления, которых больше одного, передаются множественным числом. В русском же все запутано, и логика не прослеживается: запомнить правила употребления множественного числа можно, объяснить - нет. Понятно, что такая запутанность грамматической категории числа также вносит свой вклад в формирование специфически русского осмысления мира как нелогичного образования.

Нелогичность, запутанность характеризуют не только категорию числа,- рассмотрим, например, **категорию рода**. Далеко не всегда в языках, в которых эта категория присутствует, можно объяснить, почему слово относится к той или другой категории, и это имеет место не только в русском языке (например, почему слово «книга» у нас женского рода, а во французском - мужского?). Или, скажем **артикль**. В любом учебнике английского языка разъясняется специфика артиклей, свойственных данному языку,- они употребля-